

## КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ВЕРНИСАЖ

## Магический кристалл

*В Пермской художественной галерее открылась выставка, посвящённая Году театра*

Юлия Баталина

Выставка «Магия старинного театра» очень краткосрочная: она открылась 18 июля и будет работать до 18 августа — ровно месяц. Больше нельзя: редкие гравюры и акварели, которые здесь выставлены, могут «выходить в свет» лишь ненадолго и после каждого такого выхода должны полгода отдыхать в полной темноте. Они вообще никогда не появились бы в Перми, если бы не длительная реставрация Музея-усадьбы Останкино, откуда они прибыли: музей закрыли в 2013 году, а окончание работ планируется лишь в 2024-м, и экспонаты пока что гастролируют по России, вот и до Перми добрались.

Слово из театрального лексикона — «гастролируют» — здесь очень к месту, ведь речь в экспозиции идёт о театре. Останкино — единственное место в России, где сохранился театр XVIII века со сценой, зрительным залом и гримёрными. Таких театров в мире-то единицы, можно по пальцам пересчитать; что касается театра в Останкино, то он не просто памятник, а место действия великого театрального сюжета, оставившего след в литературе и кино.

Чтобы как следует прочувствовать эту выставку, надо понимать, какое место занимал театр в жизни просвещённых россиян XVIII века. Об этом на вернисаже очень увлекательно рассказывал директор Останкино Геннадий Вдовин. По его словам, хотя официально главными, самыми уважаемыми искусствами в то время были архитектура и историческая живопись, по-настоящему модными были живопись портретная и театр — именно они владели умами и душами, были темами светских бесед, продвигали Россию в интеллектуальной и эстетической сферах и так — до XIX века, когда парадигма сменилась и умами завладели слова — романы и поэзия.

Владелец Останкино граф Николай Петрович Шереметев буквально жил театром. Он был одним из первых россий-

ских продюсеров и режиссёров, хотя в то время не только профессий, но и слов этих не было. Граф вникал во все детали каждой постановки, активно занимался театральным оборудованием, стремясь к тому, чтобы театр был оснащён по последнему слову тогдашней техники. Неудивительно, что и женился граф на актрисе — вчерашней крепостной, которой сам же дал вольную, бесконечно талантливой Прасковье Ковалёвой (сценический псевдоним — Жемчугова). Прасковья прожила недолго — в 34 года умерла после родов, и безутешный граф не женился больше, посвятив свою жизнь искусству и благотворительности, и пережил супругу всего на шесть лет.

### Граф Николай Петрович Шереметев буквально жил театром. Он был одним из первых российских продюсеров и режиссёров

Впрочем, в экспозиции «Магия старинного театра» об этой грустной истории речи нет, она посвящена другому — магии.

Театральная сцена для человека XVIII века была настоящей шкатулкой с чудесами. Конечно, этот театр существенно отли-



ФОТО ОЛЬГА ШУР

Геннадий Вдовин, директор музея-усадьбы Останкино

чался от современного, он был в большей мере развлечением, в меньшей — серьёзным искусством. Спектакли были недлинные — 40–50 минут, после чего зрители выходили прогуляться в сад, полюбоваться фейерверком или картинами в галереях, которых в Останкино было несколько, а вернувшись, находили зал уже не зрительным, а танцевальным: бригада крепостных перестраивала зал-трансформер,

тральный светильник, который от одной свечи давал примерно 40 Вт света.

Выставка «Магия старинного театра» даёт представление о том, как были устроены некоторые из этих «чудес»: в экспозиции есть несколько видов театральных светильников, их чертежи и схемы расположения в театре, а также действующий макет «гром-машины». Поскольку это именно макет, хоть и в натуральную величину, можно его трогать и вволю греметь, чем и воспользовались на вернисаже многочисленные дети. Правда, это макет «гром-машины» не из Останкино, а из знаменитого шведского театра Дроттнингхольм, в котором до сих пор дают представления; в Останкино «гром-машина» была другая — она есть в экспозиции на одной из гравюр.

К сожалению, во время Отечественной войны 1812 года Останкино было захвачено, театр пострадал, войска маршала Нея спалили «театральный сарай» — хранилище декораций и костюмов. Вот почему костюмов XVIII века в музее-усадьбе нет, нет их и на выставке. Но есть нечто другое — подлинная сценическая жутерия певицы Надежды Бельской, легендарной меццо-сопрано, что выступала в опере в начале XX века, до революции. Массивные украшения Аиды и Амнерис из оперы Верди и Любавы из «Садко» Римского-Корсакова достойно иллюстрируют принципы, по которым создаются сценические костюмы и украшения, их яркость и декоративность; и этническая принадлежность тоже вполне ясна — Древний Египет с Древней Русью никак не перепутать.

В экспозиции, кроме прочего, множество предметов зрительского обихода: перчатки, лорнетты, веера, бинокли, табакерки и прочие чудные аксессуары вроде портбукетов — оправы для бутоньерок. Посреди лета, когда театральный сезон закрыт, завсегда театров могут прийти в художественную галерею и попытаться представить себя на спектакле... Пусть не сегодня, а XVIII века.



Никифор Тамонькин. Перспектива театра в Останкинском дворце-музее